

Дана Аексева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**ТЫ МОЯ
ИГРУШКА**

Дана Алексеева

Ты моя игрушка

<https://litres.ru/74084226>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жестокий. Бесчувственный. Испорченный. Это всё он – Демьян Бесов. Мой кошмар наяву. Я устроилась прислугой в его дом, а по факту стала игрушкой в руках бессердечного мажора

- В этом доме ты исполняешь мои приказы. Упала на колени.

- Я не такая - зажмуриваюсь я.

- Все вы такие.

Демьян небрежно касается пальцем моих губ , и я сразу кусаю его.

Тьма в мужских глазах вспыхивает огнём.

- Дикая? – грубо толкает палец в рот и водит по языку. –

Обуздаем.

ОСТОРОЖНО!

ГЕРОЙ ПОДОНОК!

МНОГО ОТКРОВЕННЫХ СЦЕН

НЕЦЕНЗУРНАЯ БРАНЬ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3. Демьян	16
Глава 4. Ева	21
Глава 5. Ева	29
Глава 6. Демьян	37
Глава 7. Ева	41
Глава 8. Ева	47
Глава 9. Ева	55
Глава 10. Ева	62
Глава 11. Ева	70
Глава 12. Демьян	76
Глава 13. Ева	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Дана Алексеева

Ты моя игрушка

Глава 1

– У господина спальню прибрала уже? – строго спрашивает Захаровна.

– Сейчас иду, – устало двигаю тележку с инвентарём вперёд.

У господина... Сколько пафоса, боже мой.

– Давай пошевеливайся, потом парадную лестницу надо драить.

– Ладно.

Вздыхнув, я толкаю бедром нужную дверь и задним ходом закатываю тележку. Щетка слетает с крючка, я нагибаюсь, чтобы подобрать её.

– Замри, – раздаётся мужской голос за спиной.

Сердце улетает в пятки. Я застываю в согнутой позе и между раздвинутых ног замечаю полуголого парня, который лежит в кровати.

– Зачётный орех, – нагло лыбится он, держа в руке телефон так, будто снимает меня.

Вспыхнув со стыда, я разгибаюсь и виновато пишу:

– Извините, я зайду позже...

– Стоять, – властно тормозит меня. – Ты кто такая? Я не помню твою мордашку.

Меня предупреждали о небрежном отношении к персоналу в этом «дворце», но всё равно неприятно. Натянув на лицо вежливую гримасу, я медленно разворачиваюсь.

– Я прислуга. Работаю здесь первый день. Зовут Ева. А вы... – Разглядываю молодого человека, чья наглость сражает за километр.

– Я твой господин. Демьян Александрович Бесов.

Самодовольно приподняв подбородок, парень смотрит на меня как на грязь под ногами. Над вид он немногим старше меня – может, лет двадцать пять. Острые черты лица, цепкие глаза, светлые, дерзко приподнятые у корней волосы. Его можно было бы назвать привлекательным за смазливую мордашку и атлетичное телосложение, но он отворачивает с первой секунды общения... Потому что ведёт себя как типичный охреневший сынок богатеньких родителей. До ужаса испорченный вседозволенностью и безнаказанностью.

– Я приберу вашу спальню позже, вы ещё в кровати нежитесь... – с налётом сарказма отвечаю я, отступая к двери.

– Выйдешь с моего разрешения. Подойди сюда, – манит пальцем «господин».

Гонора-то сколько...

– Ты закатила глаза? – с возмущением замечает он.

Будь мы с этим придурком в других обстоятельствах, я бы послала его на хрен. Но ради денег, в которых сильно нуж-

даюсь, я должна терпеть его противную натуру.

– Простите.

Увожу взгляд в пол и делаю пару шагов к кровати.

– Извиняться будешь на коленях.

Я широко распахиваю глаза.

Он совсем офигел?

– Ублажи меня как следует, чтобы я простил тебя, – про-
бывает дно извращённости мажор.

Он убирает с ног одеяло, и моему обомлевшему лицу по-
казывается его возбужденное достоинство.

– О господи... – зажмуриваюсь я и тотчас отворачиваюсь.

Сердце от шока разгоняется в груди.

– Чё, первый раз в жизни член увидела? – усмехается Де-
мьян.

Бинго!

Я слышу, как он поднимается с кровати и подходит ко мне
со спины.

Застываю, не зная, чего ещё ожидать.

– Ах! – отпрыгиваю, чувствуя, как в задницу врезается
твёрдый стояк.

Лицо вспыхивает алым. Развернувшись, я сталкиваюсь со
сверкающим взглядом, которым парень пожирает меня. Я
пячусь к стене, он уверенно наступает.

– Оденьтесь, пожалуйста, – пишу я, вытянув руки вперёд.

Его мощная горячая грудь упирается в мои ладони. Давит
напором, прогибая мои руки в локтях.

– Ты, грязная девка, указываешь, что мне делать?

– Нет... – сглатываю.

– Упала, – стреляет глазами вниз. – Отсосала. И дальше пошла.

– В мои обязанности не входит это... – мотаю головой.

Жесткий захват пальцев фиксирует мой подбородок.

– В этом доме ты исполняешь мои приказы.

– Я не такая... – зажмуриваюсь.

– Все вы такие, – мерзко выдыхает в лицо. – Хватит набивать себе цену. Но губы – что надо...

Когда мужской палец касается моих губ, я кусаю его.

– Дикая? – вспыхивают огнём глаза напротив. – Обуздаем.

Парень толкает палец в мой рот и водит по языку. Солоноватый вкус кожи пробивает рецепторы.

Окончательно ошалев, я дергаю голову в сторону и судорожно хватаю воздух.

– Я долго буду ждать? – рычит на ухо парень и цепляет зубами мочку.

Острая дрожь вдоль позвоночника проносится.

Вскрикнув, я проскальзываю под мужской рукой и рвусь из спальни вон.

– Выйдешь – уволю, – прилетает резкое в спину.

Я резко торможу на пороге.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– Можно я просто приберусь и уйду? Пожалуйста... – умоляю я.

Боюсь обернуться. Он там абсолютно голый. Чувствую, что приближается. Шаг за шагом. Каждой клеточкой напрягаюсь. Дыхание спирает.

– Вызовите себе девушку, которая занимается этим профессионально.

– Ты опять мне указываешь? – раздраженно фыркает Демьян.

Я сглатываю.

Мужская рука проскальзывает под юбку.

– Не надо, – удерживаю её.

Пальцы властно сжимают ягодицу.

– Уверен, ты уже течёшь...

Пальцы лезут между ног. Стоит ему дотронуться до перешейка трусиков, как я всхлипываю от острых, ни с чем не сравнимых ощущений. Ток по мышцам заставляет содрогнуться.

Нащупав сухую ткань, парень недовольно рычит:

– Фригидная сучка...

Я отмираю.

Демьян резко разворачивает меня и сжимает подбородок.

Глаза сверкают от злости.

– Каждый сантиметр моей спальни должен блестеть от чистоты. Увижу пыль – вылизывать языком заставлю. Чё стоишь? Пошла работать. Немедленно, – гаркнув в лицо, мажор испепеляет меня взглядом.

Обомлев, я подтягиваю тележку дрожащей рукой и под

одичалый стук сердца принимаюсь за уборку.

Раздраженный парень падает обратно на кровать. А я суетливо вытираю пыль с поверхностей и не смею даже смотреть в его сторону.

Вдруг до ушей доносится рваное дыхание и хриплые стоны. Я оборачиваюсь и застываю с широко распахнутыми глазами от шока и стыда.

О божечки...

Мажор наяривает кулаком свой возбужденный агрегат. Без стеснения. С наслаждением. В моём присутствии.

Когда наши взгляды сталкиваются, я резко отворачиваюсь и слышу глумливую издевку:

– Чё смотришь? Хочешь меня? Тогда умоляй...

Демьян ржёт. А я зажмуриваюсь, осознавая треш происходящего.

– О да... М-м... – кайфует мажор. – С-с... Ты будешь меня умолять.

Вот же конченный мудила...

Умолять его? Да никогда в жизни!

Глава 2

«Будь готова ко всему», – говорили они, когда я согласилась на должность прислуги в особняке Бесовых.

Я без задней мысли была готова к любой грязной работе, потому что жалованье обещали приличное. И подумать не могла, что сын хозяина дома окажется извращённым придурком. В интернете он завидный холостяк, перспективный футболист и просто мечта девушек. Его отец – депутат, владелец нескольких бизнесов, не женат, но встречается с моделью Аллой Лукашевой. О матери ничего не известно.

Ночью перерыла все статьи про эту семейку, а наутро нашла временное решение моей проблемы.

– Отправьте меня прибирать правое крыло или на кухне помогать, – прошу у Захаровны, экономки, которая управляет рабочим персоналом.

– С чего это? – прищуривает глаза она.

Я не хочу пересекаться с этим Демьяном Александровичем, чтоб его!

Вместо ответа я неоднозначно пожимаю плечами и строю умоляющий взгляд.

– Ладно, до обеда на кухне помогай, – даёт отмашку женщина.

– Спасибо. – От радости чуть приседаю, придерживая юбку униформы.

Пару часов я работаю под звуки гремящих кастрюль и поварешек.

К готовке меня, естественно, не подпускают. Ставят на мойку грязной посуды и утилизацию отходов. Затерев пол, я приседаю на минутку на стул и заглядываю в телефон.

– Ева, чего прохлаждаешься? – заходит на кухню экономка. – Иди завтрак Демьяну Александровичу отнеси.

Нет, нет, нет, только не это...

– Я не могу, – подрываюсь с места. – Мне надо это...

Хаотично глазами за вещи цепляюсь.

– Ведро вынести. – Хватаю его за ручку.

– Оставь пока. Руки вымой, бери поднос, – командует Захаровна.

Чёрт, чёрт!

Досадно поджав губы, снимаю рабочий фартук, мою руки и прибираю косы.

– Живее. Господин не любит ждать, – подгоняют со всех сторон.

Пока несу завтрак, грешным делом думаю из аптечки слабительного прихватить и в пудинг подсыпать. Чтоб из мажора всё дерьмо вышло. Фантазия подкидывает картинки, как тот не добегает до унитаза, и мне становится смешно. Хихикая, я захожу в столовую и обнаруживаю за столом Демьяна. Его брови приподнимаются при виде меня. Взгляд заостряется, как у хищника на добычу.

Я притормаживаю. Веселье тотчас исчезает с моего лица.

Сердце с перебоями начинает работать.

– Долго ходишь, – предъявляет парень, вальяжно откинув руку на спинку стула.

Начинается...

Опустив глаза, я двигаюсь вперёд и ставлю поднос на стол.

– Доброе утро, – тихо бурчу.

Какое, блин, утро? Полдень уже, а господин только завтракать изволит...

Пока я расставляю тарелки, он молчит. Это сильно напрягает. Его пристальное внимание съедает кожу. Я беру поднос и делаю шаг в сторону, желая быстрее скрыться с мужских глаз.

– Стоять. Я тебя не отпускал.

Да чтоб тебя!

Медленно разворачиваюсь и поднимаю взгляд. Расстегнутая рубашка приоткрывает торс, рукава небрежно закатаны. Широкие плечи, крепкая шея, гладковыбритый подбородок, высокие скулы... Наши глаза сталкиваются. Серо-голубые радужки опасно мерцают, они задумали нечто коварное и пребывают в сладком предвкушении.

– Покорми меня, служанка, – с вызовом толкает парень.

Я сконфуженно откашливаюсь.

Да он просто издевается!

– Настолько беспомощны? – приподнимаю бровь.

– Да.

Мужской рот сверкает циничной улыбкой. Демьяна край-

не забавляет игра в «короля и прислугу». А мне остаётся только скрипеть зубами от раздражения.

Я вонзаю вилку в мясной рулетик и рьяно отрезаю кусочек ножом, словно это черствое сердце мажора. Мне хватает проклятой выдержки, чтобы не запихнуть грубым образом столовый прибор в мужской рот.

Демьян цепляет зубами кусочек и медленно пережёвывает.

– Что надо сказать, когда твой господин ест? – вскидывает на меня надменный взгляд.

Подавись, пожалуйста.

– Приятного аппетита, – выталкиваю из себя фразу.

Мажор ест с моей руки, испытывая пристальным вниманием.

Игнорирую, как могу, его довольную улыбочку.

– Добавь сливки в кофе, – командует он.

Стоит мне поднести сливочник к кружке, как мужская рука хватается за зад.

– Соскучилась, служанка?

От неожиданности я резко дергаюсь. Сливки выплескиваются прямо на мужские брюки.

– Ебать, ты криворукая, – ворчит Демьян.

Скрипя ножками стула по паркету, он отодвигается от стола и с претензией уставляет на меня.

– Чё стоишь, вылупилась? Вытирай давай.

О, как же хочется съездить по наглой морде!

Поджав губы, прикладываю салфетку к паху и вожу по промокшей ткани.

– Понежнее, детка, – хрипит Демьян.

Моё лицо рдеет от злости.

– Всё уже. – Выпрямляюсь.

– Я должен сидеть в мокрых брюках?

– Как пожелаете, – ненавистно смотрю на парня.

– Твой косяк, служанка. Исправляй. Сними их с меня.

Его брови дерзко подпрыгивают.

Да пошёл ты!

Мой сверкающий взгляд несёт ясный посыл.

Демьян унижает на профессиональном уровне. Прощупывает грань моего терпения. И только и ждёт, когда я сорвусь.

Проглотив гордость, я принимаюсь расстегивать ремень. Мои пальцы нервно подрагивают. Движения дерганые. Демьян не оставляет это без внимания.

– Так невтерпёж отсосать?

– Отсоси себе сам, придурок, – шикаю под нос я.

– Чё сказала?

Он дергает меня за косы, заставляя запрокинуть голову. Стиснув челюсти, я упрямо молчу. Он усиливает нажим. Корни волос испытывают адское натяжение. Я морщусь, простонав от боли. Ноги подгибаются.

– Я накажу твой рот грязный рот.

Демьян давит на плечо, заставляя рухнуть на колени.

– Не боишься? – клацаю зубами я.

Склонившись к моему непокорному лицу, он угрожающе предупреждает:

– Только попробуй.

В момент, когда я стою на коленях, нагнутая к расстегнутой ширинке, в столовую заходит Бесов-старший – отец этого ублюдка...

Глава 3. Демьян

Появление отца обламывает лютый кайф.

Нехотя отпускаю девчонку. Она подскакивает на ноги и, красная от стыда, спешно улепётывает из столовой.

Отец провожает служанку взглядом. Я тоже на её точеный зад заглядываюсь.

Хороша игрушка, не поспоришь...

Когда дверь захлопывается, отец уставляется на меня. Его хмуро сдвинутые брови предупреждают, что сейчас начнётся вынос мозга.

– Долго будешь хернёй страдать? – вылетает ожидаемая претензия.

– Не порти аппетит.

Запихиваю в себя еду, не чувствуя вкуса.

– Тренировки идут полным ходом. А ты тут прохлаждаешься, – гремит отец.

– У меня травма, – сквозь зубы проговариваю я.

– Какая травма? Мозга?

Кривлю губы на издёвку. Папина любовь бесценна.

– Связки заживают, – мрачно бормочу.

– Ах ты бедненький... – сочувствует отец в наигранной манере и в следующую секунду набирает гонора: – Почему-то тебе это не мешает обдолбанным устраивать гонки с ментами.

– Только допинг и спасает, – выдаю жестокую усмешку.

– Дёма, блядь!

Посуда содрогается от сильного удара по столу. Резкая тишина наступает. Воздух трещит от напряжения.

– Воспитывать меня раньше надо было. Ты опоздал, папа,

– цинично выталкиваю я.

– Хватит меня позорить, исчадие, – рычит отец. – Либо ты берёшься за ум, либо...

Он карает меня грозным взглядом. Я выкидываю столовые приборы и киваю с вызовом.

– Ну и чё ты мне сделаешь? Наследства лишишь? Посадишь? Или сразу уничтожишь? Как сделал это с моей матерью.

Последняя фраза вылетает контрольным выстрелом. Да, я знаю его уязвимое место. И я буду бить туда целенаправленно до конца гребаной жизни.

Лицо отца перекашивается. Заледеневшие глаза излучают убийственный блеск.

– Закрой поганый рот, – огрызается он.

Не впечатляет. Защитная шкура стала слишком толстой, практически непробиваемой.

– А как же свобода слова, пап?

Улыбаюсь, хотя внутри свербит от злости.

Блядь, как же я его ненавижу. Каждой клеточкой своего

существа презираю.

Борьба взглядов разжигает пожар на пепелище.

– Не придёшь в себя – тебя вышвырнут из сборной как отработанный материал. Я пальцем не пошевелю, – выливает новую порцию угроз отец. – Конец карьере. Будешь на хер никому не нужный. Тупая бездарность. Никчемный сукин сын.

М-м-м, любимое унижение... Питаюсь ей с детства. Дайте тройную порцию!

– Спасибо, что веришь в меня, пап.

Подмигнув, я поднимаюсь из-за стола с желанием сокрушить всё на своём пути. Ярость воронкой закручивается внутри. Но я сохраняю жестокую холодность перед отцом. Он не заслуживает моих эмоций.

– Я всегда хотел, чтобы ты был лучшим, – гремит отец.

– Поэтому постоянно гнобил меня? Интересный подход.

– Показывай достойные результаты, если хочешь, чтобы тебя по головке гладили.

– На хрена? Как бы я ни старался, я был недостаточно хорош для тебя. Даже если я из кожи вон вылезу, ты будешь недоволен.

– Нет предела совершенству.

Я сдавленно смеюсь. У отца на всё найдётся оправдание.

– Но есть другой предел, пап. И ты его преступил. Поэтому мне насрать на твоё мнение. Ебал я в рот твою похвалу. Слышишь?

Он смотрит на меня как глухонемой. Суперская защитная реакция. Отточенное с годами мастерство держать лицо. Браво.

Урод, блядь...

Отпинаваю стул. Тот отлетает и с грохотом падает.

Батя даже бровью не ведёт. Робот сраный.

– Ну вот и поговорили, – болезненно улыбаюсь. – Поспеш на работу, время – деньги, не забыл? Ты уже десять минут бесполезно просрал из-за меня. Миллионы сами себя не заработают.

Сжав челюсти до скрипа, а кулаки – до побелевших костяшек, я шагаю прочь. Двери перед самым носом сами открываются.

– Кто тут так шумит? – пищит голос Аллы, любовницы отца.

Сталкиваюсь с ней в проёме и пару секунд хмуро рассматриваю её красивое блядское личико.

– Дёма...

Лисьи глазки изучают меня сверху вниз и округляются, наткнувшись на расстегнутую ширинку. Подняв сияющий взгляд, девушка облизывает губы так, как делает это перед тем, как взять в рот член. Откуда я знаю? Следующий вопрос... Обсуждать эту шваль у меня нет желания. Её невинная внешность больше не подкупает. Она оказалась обыкновенной расчетливой сукой, которая любит деньги моего отца больше всего на свете.

Напирающим шагом отталкиваю девушку в сторону. На ходу застегиваю рубашку и заправляю в брюки. Стены жутко давят, кислорода не хватает. Внутри слишком много гнева. В экстренном порядке я покидаю дом, падаю в тачку и даю по газам. Звук движка, ощущение скорости, громкая музыка закачивают адреналин подкожно. Всё тело вибрирует. Сердце бешено дубасит о ребра. Я чувствую слишком много в этот момент. Боль, злость, разочарование, обиду, ревность, ненависть... Всё сразу. Это сжирает. Отравляет. Уничтожает во мне человека, который способен верить, любить, сочувствовать и делать остальное хорошее «дерьмо» по отношению к тем, кто по факту этого не заслуживает.

Со свистом торможу на светофоре и даю себе передышку. Толкнувшись затылком в подголовник, зажмуриваюсь и рычу. Ладони агрессивно сжимают кожаный руль, спуская негатив.

Я никогда не хотел брать пример с отца, жестокого ублюдка, но с каждым годом я становлюсь всё больше и больше похож на него. Во внешности, в поведении, в отношении к этому паршивому миру. Я его гребаное отражение, и это сокрушает меня сильнее всего.

Глава 4. Ева

– Хорошая собачка... Хорошая собачка, – судорожно повторяю я.

Большой черный доберман угрожающе рычит, демонстрируя агрессивный оскал. Одно неверное движение, и эта псина растерзает меня на кусочки.

От страха спина покрывается липким потом, а сердце лихорадочно толкается в грудной клетке.

– Я не хотела тревожить твой сон, прости, – сглатываю вязкий комок в горле.

Доберман мирно дремал, когда я вошла в одну из комнат. Хлопок двери шугнул собаку, она резко подорвалась и пошла в нападение.

– Ты иди спать, а я тихонько выйду, ладно? – миролюбивым тоном пытаюсь отсрочить свою кончину.

Стоит мне сделать шаг в сторону, как псина бросается на меня. Вскрикнув, я падаю на спину и мысленно прощаюсь с жизнью.

– Фу, Зевс! – раздаётся команда.

Доберман отступает. Я распахиваю глаза. Ни жива ни мертва.

Напуганным взглядом улавливаю фигуру Демьяна.

Не думала, что скажу это, но... Кажется, я до смерти рада

его видеть.

Скукожившееся до состояния финика сердце тревожно дергается. Доберман по-прежнему пасёт меня опасным взглядом и тихо рычит. Боюсь, если я пошевелюсь, он опять на меня накинется.

– Угомони это чудовище, – умоляю парня.

– Это не чудовище, это мой друг. Извинись немедленно.

Я роняю голову на пол и делаю глубокий вдох.

– Он чуть не загрыз меня. Хотя я ему ничего не делала.

– Ты чужая. Одно моё слово, и Зевс вскрыет твою глотку.

Так что будь вежлива.

– Прости, Зевс, – простиываю я. – Можно мне уже встать?

– Да. Подойди и погладь его.

– Что? – округляю глаза в страхе. – Нет, пожалуйста...

– Не испытывай моё терпение, служанка.

– Чёрт...

Я приподнимаюсь и настороженно смотрю на псину. Злые глаза пугают.

– Думаю, он будет не в восторге, – сглатываю я.

– Да, ты ему явно не нравишься. Как и мне.

– Тогда лучше мирно разойдёмся по своим делам?

Умоляюще смотрю на Демьяна. Ни капли жалости в ответ.

– Я считаю до трёх. Раз...

– Ладно-ладно. – Поднимаюсь на ноги, словно меня хлыстом ударили. – Он же меня не укусит?

– Кто знает, – улыбается парень.

– Мамочки...

Опустив ресницы, я осторожно шагаю вперед. Как по минному полю ступаю. Дыхание спирает. Напуганное сердце готово разорваться на части. Частый пульс долбит в висках.

Приблизившись к доберману, я смотрю в его крошечные глаза и вспоминаю, как в детстве мою подружку сильно покусала собака. Блеск выступающих клыков вызывает боязливый тремор в конечностях. Инстинкт самосохранения истерически орёт. Сглотнув, я поднимаю полные страха глаза на Демьяна. Мои губы трясутся. Безмолвно прошу его сжалиться. Но бесчувственное чудовище даже бровью не ведёт. Его забавляют мои страдания.

– Смелее, – кивает он.

Затаив дыхание, я тяну руку к собаке. Пальцы дрожат. Долбанные секунды тянутся вечность. В любой момент мне могут отгрызть ладонь. Мою бледную холодную липкую ладонь. Ни за что ни про что. Внутри я визжу от паники, а на деле – готова потерять сознание.

Прикосновение к гладкой шерсти запускает разряд тока через всё тело. Сердце совершает сокрушительный толчок. Я тотчас зажмуриваю глаза, готовясь к самому худшему. Однако ничего не происходит. Доберман не шевелится и позволяет себя гладить. Я распахиваю глаза и провожу пару раз ладонью по черному загривку.

– Всё... – облегченно выдохнув, смотрю на Демьяна.

– Он запоминает твой запах.

Ноздри собаки характерно подрагивают возле моей руки.

– Скажи, он душка? – приподнимает уголки губ парень.

– Не то слово.

– Но рекомендую тебе не делать резких движений. Его уши до сих пор настороже. Пока я не дал ему вольную.

Мажор дотрагивается до V-образного выреза на моём платье. Ведёт пальцем по краю и ныряет под ткань. Я делаю глубокий вдох. Грудная клетка взволнованно приподнимается.

– Не смей ёрзать, служанка. Твоя аппетитная ляжка под угрозой.

Собачья морда принюхивается к моей ноге.

Кажется, я в ловушке.

Мужские пальцы пробираются под лифчик и сминают грудь.

– Ни звука, – хрипит мажор, глядя на мой приоткрывшийся рот.

Я прикусываю нижнюю губу и закатываю глаза.

Тело предательски реагирует на манипуляции парня. Приятная дрожь пробегает в мышцах. Соски вытягиваются пиками.

– Ешь больше капусты, чтобы сиськи выросли, – хмыкает мажор.

Замечание хлещет по самооценке. Щеки стыдливо возгораются.

– Твой размер тоже требует капусты или не помогает? –

стреляю глазами в область паха.

– Сучка...

Мужские пальцы сильно стискивают сосок. Я сипло вскрикиваю. Угрожающее рычание заставляет немедленно заткнуться.

Глаза парня коварно сверкают. Моя беспомощность заводит его. Рука заползает под юбку и сжимает ягодицу. Мышцы моментально приходят в тонус. Внизу живота простреливает.

Мои веки обреченно падают. Облизнув губы, я сглатываю и прислушиваюсь к касаниям ниже пояса. Мужская ладонь гладит между бёдер и врезается в трусики.

– Пожалуйста, не надо... – судорожно шепчу я.

– Что такое? – ласково рокошет Демьян. – Ты ведь только и ждешь, когда я залезу тебе в трусы.

Его пальцы проводят по перешейку. Я натурально вздрагиваю. Жалобный всхлип срывается с губ:

– Нет...

– Да.

Парень усиливает ласку и с удовольствием наблюдает за тем, как я тщетно сопротивляюсь приятным ощущениям. Вцепившись в его тугие бицепсы, я ловлю воздух ртом. Разомлевшее лицо транслирует физическое наслаждение.

В бессилии я роняю голову на мужское плечо. Острый пряный аромат залетает в легкие.

– Такие, как ты, специально идут работать прислугой, что-

бы быть ближе ко мне, – раздаётся рокот на ухо.

– Неправда, – пишу.

– Ты безобразно течёшь от моих пальцев, сучка.

Он проникает под влажную ткань трусов и давит на возбужденный клитор.

Я выстанываю сопротивление. Это всё, на что я способна. Тянувший спазм волнами накатывает, сильнее и сильнее. Яркая пульсация бьёт между ног, заставляя звенеть каждый атом.

– Я даже не знала, кто ты такой, когда устраивалась, – выдыхаю правду.

– Познакомилась? И как я тебе?

– Отвратительный...

– Взаимно, служанка.

Демьян вынимает руки из трусов и подносит влажные пальцы к своему носу. Они блестят от смазки. Я сконфуженно округляю глаза и впадаю в немой ступор.

– Ты пахнешь как похотливая дрянь.

Он мажет пальцами по моим губам. Я резко отстраняюсь и вытираю рот. Смотрю на парня как на конченого извращенца. А парень только усмехается.

– Возбуждаешься по щелчку. Из тебя бы получилась неплохая эскортница. Не от хорошей жизни люди нанимаются прислугой. Тебе ведь нужны деньги, верно?

– Да, но продавать своё тело – мерзко, – морщусь я.

– Приятнее отдаваться бесплатно, да?

Нахальная улыбка расплывается на мужских губах. Я оскорбленно вспыхиваю.

– Подумай, Ева, – впервые произносит моё имя Демьян. Я была уверена, что он не запомнил его. – Заниматься сексом или драить полы?

– Драить полы куда надёжнее, – уверенно приподнимаю подбородок.

– Зато секс куда приятнее...

– Понятия не имею.

– Девственница? – приятно удивляется он.

– Вас это не касается, Демьян Александрович.

– На таких спрос особенный. Лакомый кусочек. Кто-то бы миллионы заплатил, чтоб порвать тебя. Решайся, пока не поздно.

– Спасибо за предложение. Пожалуй, откажусь, – сдавленно выталкиваю я.

– А я от себя лично ничего не предлагал. Я смогу трахнуть тебя просто так. Ты кайфовала, когда я трогал тебя. Бесплатно раздвинешь ноги. Так же приятнее, да?

Каждая фраза жестко унижает женское достоинство. Очевидная насмешка задевает до глубины души. Демьян втоптывает меня в грязь словами и добивает высокомерным взглядом.

Поджав губы, я отрицательно мотаю головой и отступаю. С опаской поглядываю на добермана.

За спиной распахивается дверь. В комнату заходит Алла.

Утонченная красивая блондинка в сексуальном платье.

– Вот ты где... Я тебя обыскала, – обращается она к Демьяну.

– Чё хотела? – холодно отзывается он.

– Выйди вон, – гаркает на меня девушка.

Взглянув на парня, я быстро перебираю ногами на выход.

– Дёма, я соскучилась, – доносится до ушей женское мурлыканье.

Я скрываюсь за дверь и, затаив дыхание, прислушиваюсь к звукам и голосам. Неразборчивый шепот сменяется ровным дыханием и влажными причмокиваниями.

Вот чёрт... Демьян потрахирует подружку отца?

Прикрыв рот рукой, я убираюсь подальше оттуда.

Глава 5. Ева

Восхитительный хвойный запах стоит в воздухе. Рабочие привезли ёлку к Новому году – живую, высокую, пушистую, с раскидистыми колючими ветвями. Мы битый час украшаем её гирляндами и шарами. Ощущение приближающегося праздника зарождает внутри детскую радость. За утро я улыбалась неприлично много для девушки, жизнь которой похожа на несчастную побитую собаку. Но даже в этом состоянии я не перестаю верить в чудо. Это моя маленькая слабость и мой источник силы. Каждому человеку необходимо верить во что-то прекрасное, в гораздо лучшее, чем он имеет сейчас. За верой появляется уверенность и способность двигаться вперед, как бы трудно ни было.

Мне девятнадцать. Я родилась в неблагополучной семье. Папа – «космонавт», который улетел и не обещал вернуться в семью. А мама – слабохарактерная, зависимая женщина, которая совсем не занималась моим воспитанием. На моё совершеннолетие она приготовила мне подарок – повесилась по пьяни. Это был незабываемый вечер.

После похорон я собрала манатки, скудные сбережения и сбежала из деревни в столицу. Это был вызов самой себе. Хотела поступить в вуз, стать приличным, образованным человеком. Увы, не вышло. Скромные баллы за экзамены не позволили зачислиться на бюджет. На платное денег нет. По-

этому я начала искать любую работу, чтобы просто выжить в незнакомом городе. А в лучшем случае – умудриться накопить на учёбу.

Я ориентировалась исключительно на заработную плату. Самой высокой из доступных оказалась вакансия горничной в доме Бесовых. Поэтому я тут.

Здесь хорошо платят, кормят, дают спальное место – этого достаточно, чтобы временно смириться с неприятными издержками профессии.

– Раз, два, три – ёлочка, гори! – хором проговариваем мы, закончив с украшением.

Елка зажигается огнями под бурные аплодисменты и возторженное ликование.

– Ну красота, – одобрительно ахает Захаровна, разомлев на мгновение. Но быстро возвращается в реальность, где хлопот – выше крыши. – Так, коробки, стремянки унести, хвойный мусор собрать, пол вымыть. Живее-живее.

Мы приступаем к работе. После обеденного перерыва появляются новые задания. В этом доме они никогда не заканчиваются. Беспрестанно трудишься как белка в колесе. Обычно под конец дня ноги гудят от усталости и хочется просто лечь и умереть. Но сегодня вечером я выхожу погулять на задний двор. Морозно, свежо, сугробы блестят. Благодать. Идея слепить снеговика приходит очень спонтанно. Я увлеченно катаю снежные комы и формирую основу.

– Вот так, – с улыбкой похлопываю варежкой по бокам

будущего снеговика. – Стой, не падай, я побежала тебе за глазами и носом.

Охваченная энтузиазмом, я набираю в ведро всё необходимое: морковку, пуговицу, шарфик, замороженную рябину. Со всем богатством выбегаю из дома и на повороте поскользываюсь. Ведро с содержимым летит в сторону, звучно брякает о лёд, а я, вскрикнув, больно приземляюсь на задницу. Глаза зажмуриваются от испуга, сердце в пятки улетает.

– Эй, красавица, не сильно ушиблась? – доносится мужской голос, и я слышу скрип шагов по снегу.

Распахиваю ресницы, приподнимаю голову и вижу незнакомого молодого человека с курчавой шевелюрой.

– Живая? – протягивает руку мне.

– Кажется, да, – сконфуженно отвечаю я и принимаю помощь.

У парня очень приятные тёплые ладони. Они даже не испугались моих промокших заснеженных варежек.

Рывком подтянув меня вверх, незнакомец смотрит мне в глаза и улыбается. Так обаятельно, что мои губы растягиваются в ответ.

– Спасибо.

– Куда так спешила?

Парень отряхивает мою спину от снега.

От неловкости язык болтает что попало:

– Меня снеговик ждёт.

– Кто? – приподнимает брови он и весело усмехается: –

Интересная ты, Снегурочка.

С любопытным прищуром голубые глаза присматриваются ко мне.

– Меня Ева зовут, – смущенно поправляю шапку. – Я леплю снеговика на заднем дворе.

Поднимаю ведро и начинаю собирать все, что рассыпалось.

– Где морковка? – озадаченно оглядываюсь.

– Нашёл.

Парень запускает руку в снег и вытаскивает потерянный оранжевый "нос".

– Давай сюда, – подставляю ведро.

Он закидывает морковку и решительно кивает:

– Показывай, где твой снеговик. Заинтриговала.

– Там...

Указываю в сторону рукой и шагаю вперёд. Парень идёт следом. Я слышу его шаги и громко негодую про себя.

Ему делать нечего? Он странный. Интересный.

– Как тебя зовут? – поворачиваюсь к парню.

– Иван. Но не дурак, – юморит он. – Можно просто Ваня.

– Приятно познакомиться, – улыбаюсь я. – Что ты делаешь в доме Бесовых?

Было бы здорово, если бы Ваня оказался каким-нибудь рабочим. Но модный прикид вызывает очень сильные сомнения.

– Я друг Демьяна.

– Ясно.

Так и думала. Он озвучил самое худшее предположение.

– Пришли. – Останавливаюсь возле снежной композиции и почёсываю затылок. – Пока выглядит непрезентабельно, но... Ты готов к волшебству?

– Всенепременно, – лыбится Ваня.

Мне нравится, как он подхватывает любую авантюру. Это вдохновляет.

Я втыкаю пару пуговиц, и лицо снеговика заметно преобразуется.

– Хочешь воткнуть морковку? – предлагаю парню.

– Тайно мечтаю об этом.

Весело усмехнувшись, он приделывает нос снеговика.

Я формирую улыбку из красных ягод.

– По-моему, он симпатяшка, – хихикаю я.

– Красавчик.

Парень надевает ведро на голову снеговика, а я оборачиваю шарф вокруг шеи.

Мы любимся результатом со стороны. Обмениваемся весёлыми улыбками. Глаза Вани красиво сияют, когда он смотрит на моё крайне довольное лицо.

– Надо придумать ему имя, – предлагаю я.

– Я Олаф, люблю жаркие объятия, – пародирует известного снеговика Ваня.

Я заливисто смеюсь на то, как смешно он изменил голос.

– Смотрела этот мультфильм?

– «Холодное сердце». Обожаю его.

– И я.

Слияние взглядов останавливает время. Я вижу только красивые и глубокие, как океан, глаза. Переливающаяся бирюза в радужках. Искренний добрый блеск. Лучи тепла. Я таю, как снежинка на ладони.

– Эй, статуи! Чем вы там занимаетесь, а?

Резкий голос Демьяна рушит волшебный момент. Мы оборачиваемся и видим, что он размашисто и на вызове шагает к нам.

– Почему моя служанка шляется без дела? – карает меня недовольным взглядом Демьян. – Заигрываешь с моим другом, а? Иди работай, убогая.

Стиснув зубы, я дергаюсь вперёд. Ваня удерживает меня за локоть и хмурится.

– Бес, ты чё атакуешь? Ева слепила снеговика, я помог.

– Помогатор, блядь, – ухмыляется Демьян и шлепает снеговика по носу. – Детский сад.

Морковка летит в снег. Поджав губы, я подбираю её и втыкаю обратно. Безобидное действие становится открытым протестом. И пробуждает в Демьяне разрушительную злость. Я считываю её в сверкающих темных глазах.

Один крепкий удар сносит голову чудному, распрекрасному снеговичку.

– Ах, – восклицаю я, прикрыв рот варежкой.

Нахальная улыбка поджигает во мне ответный гнев. Не

думая, беру снежный комок и запускаю в лицо противному мажору. Попадаю точно в цель. И тем самым пробуждаю в нём настоящего зверя.

– Ну, сучка, держись...

Взвизгнув, я подаюсь в бега, но через пару метров Демьян нагоняет меня. Грубые тиски рук поднимают меня в воздух и кидают в сугроб. Я барахтаюсь, пытаюсь выбраться, но этот дьявол макает меня лицом в снег и давит на затылок.

– Не издевайся над девочкой, Бес, – вмешивается Ваня. – Успокойся, бешеный.

Он отталкивает Демьяна и помогает мне встать на ноги. Лицо горит. В груди клокочет от злости. Я исподлобья смотрю на мерзкого гадёньша. Он темнее грозовой тучи. Молнии в глазах сверкают. Зубы скрипят.

– Пошла в дом, – гаркает на меня так громко, что птицы слетают с деревьев. – Я научу тебя слушаться, служанка. Забыла, кто твой хозяин?

Я готова блевануть от чрезмерного высокомерия в его тоне. Демьян изо всех сил старается унижить меня перед Ваней. Перед парнем, который мне понравился, и это вдвойне отвратительно.

Я пронзаю противного мажора сердитым взглядом. Мысленно проклиная. Желая ему всяческих мук.

– Я не твоя рабыня, и ты мне не хозяин, – непокорно заявляю я, глядя в его жестокие глаза.

Приподняв подбородок, я разворачиваюсь и ухожу. Де-

Демьян пытается задеть меня очередным оскорблением в спину, но Ваня затыкает его:

– Да угомонись ты. Ведёшь себя как черт. Взял и снеговика сломал, чудовище....

– Чё эта убогая говорила тебе?

– Ева не убогая. Нормальная девчонка...

Я отдаляюсь и больше ничего не слышу. В глазах стоят слезы от обиды. Демьян всё испортил в свойственной ему омерзительной манере.

Не понимаю, как Ваня может общаться с таким конченным уродом?

Но факт, что он вступился за меня, приятно согревает затравленную душу...

Глава 6. Демьян

– И я подонок, я изменщик, я газлайтер и абьюзер. Я не нравлюсь твоей маме, да и хуй с ней, – ору слова песни, которая дубасит из дрожащих колонок.

Ладонь по рулю в ритм стучит. Тело знатно вибрирует от шикарных басов. На спидометре отметка 200, за лобовым – идеальная прямая для разгона. Друзья хвостом едут. Черти на воле. Ахуенная ночка.

– Детка, я не плохой парень, я плохой человек, – выдыхаю дым с ароматом цитруса. – И я нормальным быть пытался, но я заебался. Я рождён уебком, недостойным любви. Извини.

Песня качает, по нервным окончаниям бьёт что надо. Артерии усиленно пульсируют от избытка адреналина. Фейерверки стреляют в мозгу. В моменте кайфую от этой гребаной жизни.

– Ю-ха-ха! – Весело давлю на газ, когда вижу в боковом зеркале нагоняющую кислотную тачку Шаха. Жмётся, сука.

Феррари стремительно идёт на обгон и вырывается вперёд.

– Вот гондон! – Включаю рацию и саркастично выдавливаю: – Ванечка, а ты куда так спешишь? Тебя мама дома ждёт живым и здоровым, не забыл?

– Сорри, малыш, ты плетёшься как черепаха. Задницу твою вонючую заебалось нюхать, – раздаётся в ответ пьяная

голосина.

– Вызов принят, сучоныхш.

Гонюсь за ним, выжимая из тачки максимум. Жажда скорости дурит голову. Из кожи вон вылезу, сдохну, но выебу этого козла.

– А-а-а! Выкуси, Ванечка! Маменькин сосунок! – издевательски надрываю связки, обгоняя Феррари.

– Впереди менты стоят, – басит рация.

– Блядь. Вижу, – криво ухмыляюсь погонам. – Хуль ты мне махаешь? Засунь свою палочку в жопу.

На бешеных скоростях проезжаю мимо гаишника.

– Погоняем с мигалками? – с энтузиазмом спрашивает

Шах.

– Не входило в планы, – недовольно рычу.

Притормаживаю и съезжаю на обочину. Черти проезжают мимо.

– Откупайся, раз ограбил казик, – угорают парни.

– Завидовать нехорошо, – выдавливаю ядовитую улыбку.

Менты сзади паркуются. Выходят из машины и двигаются такой уверенной походкой, что сейчас будут жестко, без смазки натягивать меня.

Я расслабленно парю, заполняя салон ароматным дымом. Дергаю головой в такт музыке, пальцы прыгают по рулю.

Требовательный стук по стеклу. Нажимаю на кнопочку и вместо приветствия выдыхаю струю пара в ментовскую рожу. Пока он там что-то нудное бубнит и светит «корочкой»,

я расстегиваю пузатую сумку и достаю оттуда пачку баксов. Удачно в казино сходил. Не люблю делиться, но хрен с ним.

– С наступающим, дядя, – кидаю капитану деньги. Тот неодобрительно хмурится. – Чё, мало? Бля, какие все жадные. На-на, подавись.

Пихаю ему ещё парочку пачек. Бедолага впадает в немой ступор. Отказаться не может. Деньги – они такие. С ума сводящие. Сраная бумага.

Не прощаясь, даю по газам. Улетаю стрелой в погоню за чертями.

– Девочки уже на месте. Нас ждут, – звучит из рации.

– Пусть клитор натирают.

Люто угораем. Молодые, дерзкие, обнаглевшие, развращенные. Любим деньги, любим секс, любим маму. Ещё футбол, но это больше профессиональное.

Шумной компанией заваливаемся на нулевой этаж особняка. Тут бассейн, чил-зона, бар и... красивые сучки. Все в сексапильных купальниках. На любой вкус. Особо не различаю их. Но приятны глазу выдающиеся формы.

– Приветик, – лепечет шлюшка, перекатывая трубочку коктейля на пухлых губах.

Ухмыльнувшись, киваю ей. Плюхнувшись в кресло, раздвигаю ноги и хлопаю по бедру, предлагая место для аппетитной задницы.

– Крутить умеешь? – протягиваю купюру даме.

– Без проблем, – дергает бровями и забирает бумажку.

Пока её проворные пальчики мастерят трубочку, я плескаю в стакан виски и залпом употребляю. Потом с кайфом затягиваюсь и откидываюсь на спину.

– Ползи вниз, – даю команду сучке.

Она знает, что делать. Рот рабочий, опытный. Заглатывает по самые гланды.

Ухожу в полный отрыв. В нирвану, мать её. Теряю счёт времени. Утопаю в похоти. А когда отпускает, становится скучно, и я ищу новый допинг. На этот раз без запрещённых веществ. Мне нужна живая кровь. Настоящие эмоции. От искусственных кукол их хрен добьёшься, с ними неинтересно, а вот с любимой служанкой можно развлечься.

Где моя игрушка? Подь её сюды!

Набираю Еву в телефоне. Не отвечает. Спит? Сто плетей охреневшей холопке!

Пишу ей сообщение: «Если ты через пять минут не будешь возле меня, я приду сам – и ты сильно пожалеешь».

Две галочки загораются моментально. Прочитала.

Улыбаюсь ехидно, как шакал. О да, детка, я так соскучился... Жду не дождусь увидеть твою недовольную упрямую мордашку.

Глава 7. Ева

БЕСячий: «Если ты через пять минут не будешь возле меня, я приду сам – и ты сильно пожалеешь».

– Он издевается? На часах четыре утра, – раздраженно сжимаю корпус телефона.

Подушка глушит мой жалобный вой. Спокойный сон машет прощально ручкой.

На кой чёрт я ему в такое время?

Отголоски шумного веселья доносятся до моей комнатухи. Меньше всего я желаю появляться на вечеринке богатых извергов, но Демьян же меня из-под земли достанет. В этом нет сомнений.

Не желая злить чудовище в человеческом обличье, я нехотя сползаю с кровати и натягиваю спортивные штаны и кофту.

Зевая на ходу и прибирая волосы в хвост, я спускаюсь на нулевой этаж, где проходит бал Сатаны.

– Какого... – отвисает челюсть при виде голых женских тел.

Проплаченные «нимфы» бесстыдно светят выдающимися формами перед мажорами. Обнажены они, а стыдно мне. Глаза опускаются вниз и обнаруживают разбросанные купальники на полу. Переступив через блядские тряпки, я ищу взглядом Демьяна, но натываюсь на Ваню. Он по пояс раз-

дет, в штанах, весело смеётся в компании парней. Ему массирует плечи какая-то загорелая девица с темным каре и упругими сиськами.

Не ожидала...

Хотя это вполне закономерно, если он друг Бесова. Глупо было полагать, что Ваня – примерный мальчик, который не пьёт, не курит и не общается с дамами легкого поведения. Но всё-таки я разочарована, потому что в нашу первую встречу он произвел куда лучшее впечатление.

– Эй, дай пройти, – раздаётся сзади.

Я делаю шаг в сторону и пропускаю огненно-рыжую фурию с пирсингами на сосках и татуировкой на заднице. Она спускается по лестнице в бассейн и непринуждённым брасом плывёт к какому-то парню. Я зачем то смотрю на то, как они целуются, и не сразу замечаю за розовым надутым фламинго знакомую мужскую фигуру. Демьян прижимает какую «русалочку» к борту и очень однозначно вбивается в неё бедрами.

Что ж, он очень сильно занят и, вероятно, совсем забыл про меня.

Затаив дыхание, я бесшумно отступаю назад, чтобы остаться незамеченной и тихонько скрыться.

Мой план проваливается, когда чья-то наглая ладонь смачно шлепает меня по заднице. Я взвизгиваю от страха и отпрыгиваю от парня, который неожиданным образом оказался за спиной.

– Девочка, у нас тут особый дресс-код. Раздевайся, – пожирает меня горящими глазами он.

– Я уже ухожу... – пячусь назад.

Бугай с выточенным прессом и накачанной бицухой уверенно наступает.

– Да кто ж тебя отпустит, золотая.

Я кривлю губы, осознавая весь ужас происходящего. За меня же тут никто не заступится. Пьяные, извращённые мажоры изнасилуют, глазом не моргнув.

Паника охватывает. Сердце тарабанит. Я тщетно ищу пути для спасения. Как загнанная в ловушку зверушка, опасно отступаю, глядя в глаза надвигающемуся незнакомцу.

Шаг назад, и я врезаюсь спиной в чьё-то крепкое тело. Вздрагиваю.

– Ева, что ты тут делаешь? – бархатный баритон пропускает дрожь облегчения через всё тело.

Я разворачиваюсь к Ване и умоляюще шепчу:

– Пытаюсь сбежать. Помогите.

Он приподнимает брови на мой лепет, потом хмуро сдвигает их и кивает похотливому другу:

– Эй, Тор, не приставай к ней. Она работает в этом в доме.

– Ручаешься? – ухмыляется тот.

– Да.

– Жаль, хороша цыпочка.

– Уходи, – говорит мне Ваня.

– Спасибо.

Пискнув, я ускоренно двигаюсь вперёд. Чуть не поскользываюсь на мокром полу. Сохранив равновесие, отпинываю чьи-то стринги и улепётываю прочь.

– Стоять! – врезается в спину командный голос Беса.

Твою мать. Не успела.

Электрический разряд стреляет по мышцам. Я столбенею.

Слышу приближающиеся шаги и мысленно проклиная мажора.

– Куда побежала, а? – гаркает он. – Кто здесь всё приближать будет?

– За тряпками, – медленно разворачиваюсь я.

Подрагивающие ноздри и сжатые губы выдают во мне раздражение, которое испытываю при виде наглого ублюдка.

– Так зачем ходить? Сними их с себя, – ухмыляется Демьян.

Я криво улыбаюсь, умаляя его способности удачно шутить.

– Почему без формы? – шарит взглядом по моей бесформенной одежде он.

Фирменное платье с фартуком больше похоже на костюм из секс-шопа, чем на трудовую униформу.

– Ты вызвал меня не в рабочее время, – напоминаю я.

– Спала?

– Очевидно.

– Дерзишь? – колко щурит глаза парень.

Ему лишь бы докопаться до меня. К любой мелочи при-

дирается.

– Говорю факты, – отвечаю я.

Демьян склоняется к моему лицу и противно скрежещет:

– Вот именно, что до хуя чешешь языком. Иди работай.

Сглотнув колючий комок, я сжимаю пальцы в кулаки и с внешним послушанием иду к столикам, на которых образовался настоящий срач. Вооружившись пакетом, скидываю туда весь попавшийся мусор.

– Какая мерзость... – пишу про себя, отлепляя использованный презерватив от пола.

Бренча стеклянными бутылками, иду вдоль бассейна и случайно натываюсь на девушку.

– Эй, корова тупорылая, смотри, куда прёшь, – огрызается шлюха.

– Судя по твоему свисающему вымени, корова здесь ты, – пренебрежительно кощусь на её голые сиськи.

– Чё ты там вякнула, уродка?

Она плескает в меня шампанским из бокала и довольно усмежается. Открытое унижение от какой-то шлюхи хлещет плетью по самооценке. Помрачнев от злости, я протираю ладонью лицо и срываюсь на дерзость:

– Иди соси член, продажная шкура.

– Как ты смеешь, тварь...

Девушка грубо толкает меня в грудь, я теряю равновесие и с визгом падаю назад. Прямо в бассейн. В момент полёта я, к своему ужасу, вспоминаю о том, что не умею плавать.

– Помогите... – захлебнувшись, проваливаюсь под воду.

Глава 8. Ева

Я пребываю на грани отключки, когда чьи-то сильные руки резким рывком подтягивают меня вверх. Бессильно повиснув на мужском плече, я громко выкашливаю из себя воду и жадно глотаю воздух. Сердце дико колошматит от стресса. Заложенные уши едва различают голос своего спасителя. Он что-то спрашивает, но я толком не соображаю.

Парень вытаскивает меня из бассейна и садится рядом, пока я прихожу в чувство. Я насквозь промокшая, одежда прилипает к дрожащему телу, с волос капает. Протерев лицо, я вскидываю голову и вижу Ваню.

– Ты как? – переживает он за моё состояние.

– Пойдёт, – кашляю в кулак. – Спасибо.

От мысли, что могла попросту утонуть, меня трясёт ещё сильнее. Обняв согнутые ноги, я утыкаюсь носом в колени и всхлипываю.

– Эй, всё обошлось, – подбадривает Ваня.

Мужская рука мягко приобнимает спину. Я выпрямляюсь и тихонько улыбаюсь в ответ.

– Теперь я обязана тебе жизнью, – с благодарностью говорю я.

– Да брось, – усмехается Ваня.

Мы смотрим друг другу в глаза, которые излучают взаим-

ную симпатию.

– От тебя одни проблемы, служанка, – раздаётся недовольный голос Демьяна.

Поднимаясь по лестнице из бассейна, он встряхивает влажными волосами и устремляет сверкающий взгляд на нашу парочку.

Я удивленно приподнимаю брови и изучаю парня с ног до головы.

Он тоже прыгал в воду за мной?

– Меня толкнули, – оправдываюсь я.

– Кто?

Указываю взглядом на виновницу. Грозный вид Демьяна заставляет наглую девицу испуганно округлить глаза и сбивчиво лепетать:

– Я не трогала её... Она сама...

– Эта? – Хватает её за волосы и тянет ко мне.

Хныкающая от боли и позора девушка рушится на колени.

– Хочешь, я её утоплю? – рычит Демьян.

Его темные и злые глаза требуют от меня ответа. Шлюха ревёт и молит о прощении.

– Нет, – в ужасе мотаю головой. – Не надо этого делать.

Хмыкнув, Демьян резко отпускает девушку, и та на четвереньках быстро отползает назад. Ощущение, что разгневанный мажор пытается просверлить во мне дыру, вводит в напряжение. Однако присутствие Вани рядом существенно притупляет тревогу. Он не даст меня в обиду.

С его помощью я поднимаюсь на ноги и обращаюсь к Демьяну:

– Мне надо переодеться и просушить волосы. Я приберусь тут утром, обещаю.

Он пару секунд сканирует меня тяжелым взглядом, а потом небрежно рявкает:

– Иди.

– Я провожу, – вызывается Ваня.

Его благородный порыв удивляет меня, а в Демьяне вызывает каверзную усмешку:

– Думаешь, моя служанка заблудится?

«Моя». Везде этот акцент. Чёртов собственник.

Проигнорировав вопрос друга, Ваня уходит вместе со мной.

По пути мы немного болтаем. Пьяное игривое общение со стороны парня вызывает смущенную улыбку.

Остановившись возле двери в комнату, я прижимаюсь к ней спиной и прощаюсь с Ваней.

– Пришли. Ещё раз спасибо тебе.

– Такую готов спасти хоть каждый день, – приближается ко мне.

Мужской голый торс касается моей влажной кофты. С внутренним трепетом поднимаю глаза на парня. Он гипнотически обволакивает взглядом.

– Какую «такую»? – сглотнув, уточняю я.

Улыбнувшись, Ваня склоняется и шепчет в губы:

– Прекрасную.

Опустив ресницы, я взволнованно выдыхаю через рот. А в следующую секунду ощущаю прикосновение мужских губ. Ваня целует меня, вызывая приятную дрожь в теле. Несмотря на удовольствие, я отталкиваю его от себя.

– Не надо, – ослабленно протестую, касаясь пальцами смятых губ.

– Ты мне нравишься, Ева, – мягко хрипит Ваня, вновь прислоняясь ко мне.

– Ты пьян, – мотаю головой.

Он усмехается, как будто я сказала бредовый аргумент.

– Я всего лишь горничная, – напоминаю ему паршивый факт. – А ты – мажор, которому доступна любая девчонка, так что...

– Поэтому ты решила отшить меня? – озадаченно приподнимает брови Ваня. – Будь я каким-нибудь сантехником, поцеловала бы меня?

Он щурит глаза, пристально разглядывая моё лицо. Его провокационные вопросы лишены смысла, ведь наутро он даже не вспомнит мои ответы.

– О-о, пощади... – взываю в потолок. – Я замерзла и хочу переодеться. Можно?

– Конечно, – отступает он.

– Спасибо. – С облегчением открываю дверь.

– Спокойной ночи, Ева.

– И тебе, – улыбаюсь через плечо.

Я захожу в комнату и закрываю дверь.

Фух...

Сердце беспокойно толкается в груди. Губы жжёт от поцелуя. Облизываю и прикусываю их.

Блин, ну почему всё так, да не так...

Мне не следует понапрасну думать о Ване и придавать значение его словам. Мы из разных миров. У нас в любом случае ничего серьёзного не выйдет. Мажор нашёл объект для временного развлечения – вот и все.

Грустно вздохнув, я снимаю с себя сырую одежду и надеваю пижаму из майки и шортиков. Будильник подсказывает, что у меня осталось полтора часа на сон. Не теряя драгоценного времени, я забираюсь в кровать, нахожу удобную позу и закрываю глаза. Почти проваливаюсь в дремоту, как раздаётся грубый стук в дверь.

– Открывай, или выломаю её на хрен, – угрожающе рычит Демьян.

– О боже...

Растираю сонное лицо.

Сползаю с кровати и нехотя волочусь к двери. Открываю задвижку и делаю шаг назад.

– Что ещё? – прищуренно смотрю на возбужденного парня.

Острый блеск его пьяных глаз не сулит ничего хорошего.

Я закрываюсь от него, сложив руки на груди. Голые участки кожи покрываются невидимыми пятнами от пожирающе-

го мужского внимания.

Вызывающе хмыкнув, Демьян заходит внутрь и хлопает дверью.

– Отблагодарила своего спасителя? – пренебрежительно смотрит сверху на меня.

Я встряхиваю головой, чтобы осознать, о чём он говорит. Поняв смысл оскорбительного намёка, я хмуро отвечаю:

– Разве что на словах.

– Хм, – недоверчиво сужает глаза парень. – Даже не поцеловала?

– Нет.

Резкий рывок ко мне, как у хищника в нападении, сменяется грубым захватом подбородка. Демьян вжимает меня в стену и яростно дышит мне в лицо:

– Врёшь, сука.

– Я не целовала Ваню. Он сам, – огрызаюсь я.

– Понравилось?

– А что?

– Отвечай на вопрос.

– Какая тебе разница, понравилось мне или нет?

Мужская ладонь сползает с подбородка на шею и властно сжимает её.

– Нет. Не понравилось! – выпаливаю я, лишь бы угомонить взбесившегося мажора.

Неразрывный контакт глаза в глаза выжигает душу. Крошечные зрачки парня опасно мигают. Я не позволяю себе

выказать выражение страха на лице, хотя внутри дрожу как осиновый листок на ветру. Меня обескураживает и пугает его агрессивное поведение.

Правильный ответ дарует освобождение. Демьян убирает ладонь с шеи и отстраняется.

– Не обольщайся. И не забывай, кто ты есть, – надменно произносит он.

Я молчу. Я терплю. Пусть выскажет свои гнусности и убираться прочь.

– Увижу, что заигрываешь с Шахом, – придушу, – серьезно предупреждает парень.

Я со скрипом закатываю глаза. Слава богу, Демьян этого не замечает. Он осматривается в комнатухе и после падает на скрипучую кровать. Закинув руки за голову, он бросает требовательный взгляд на меня:

– Запомнила?

– Да.

– Молодец.

Немного поизучав потолок, Демьян опускает веки и замолкает. В тишине слышно его ровное дыхание. Как будто уснул. Некоторое время я пребываю в замешательстве и боюсь даже пошевелиться. Потом всё-таки подхожу ближе и убеждаюсь в том, что парень провалился в сон.

– Только не это... – жалобно постанываю я.

Это моя кровать, чёрт возьми. И я хочу спать.

Посчитав отключенного парня вполне безопасным, я ло-

жусь боком на край и быстро засыпаю под мужское сопение.

Глава 9. Ева

– Мам, мама... – сквозь сон бормочет Демьян.

Он зовёт маму, как заблудившийся ребенок в лесу. Напуганный и незащитный. И, судя по жалобному скулению, мама никак не находится.

Я обескураженно замираю, глядя на то, как ворочается парень. Уткнувшись лицом в подушку, он стихает. Я облегченно выдыхаю.

В образовавшейся тишине раздаётся противный звук будильника.

– Чёрт... – Дотягиваюсь до телефона и быстро выключаю трель.

Демьян никак не реагирует и продолжает едва слышно сопеть.

Аккуратно поднявшись с кровати, я потягиваюсь и разминаю затекшее тело.

Зевок во весь рот подтверждает факт, что я не выпалась. Тем не менее надо переодеться и идти на кухню, где вся прислуга собирается за завтраком и распределяет обязанности на день.

Мне достаётся уборка на нулевом этаже, где проходила вечеринка, а после обеда я отправляюсь штурмовать библиотеку с мохнатым ёршиком в руках. Спокойно сметаю пыль

со шкафов, стоя на стуле. Задумавшись о своём, я совершаю одно неуклюжее движение и теряю равновесие. Шатающийся стул грозит немедленным падением. В попытке не рухнуть на пол, я панически взмахиваю рукой и хватаюсь за полку. Случайно сбиваю какую-то вазу. Я остаюсь цела и невредима, а вот ценный керамический сосуд с треском разбивается. Как и моё сердце от испуга. Сыпучее содержимое неизвестного происхождения рассыпается по полу.

– Вот блин... – сокрушенно смотрю на результат собственной неповоротливости. – Что делать-то...

Оглянувшись по сторонам и удостоверившись в отсутствии свидетелей, я спускаюсь со стула и начинаю убирать улики маленького преступления.

– Никто даже не заметит, – успокаиваю себя. – Хозяева не заходят в библиотеку, им не до книг вообще.

Осколки отправляются в мусорный пакет. Я включаю пылесос и засасываю песок.

– Кхм, к твоему сведению, это был прах моего деда, – неожиданно раздаётся сзади.

Я вздрагиваю. Сердце летит в пятки от испуга. Резко обернувшись, замечаю Демьяна в дверном проёме. С широко распахнутыми глазами соображаю, что он только что сказал, и незамедлительно краснею.

Прах деда? О ужас...

Я сконфуженно тарашусь на прозрачный отсек в пылесосе и не могу подобрать слова в своё оправдание.

– Я же не знала... – лепечу и открываю пылесборник. – Это случайно вышло. Прошу прощения. Куда теперь засунуть твоего деда? Ваза-то разбилась...

Я растерянно хлопаю ресницами и виновато смотрю на Демьяна. Он хмур, как туча грозовая. В черных зрачках сверкают карающие молнии. Наказания не избежать.

Я успеваю побледнеть от ужаса, когда мужские губы растягиваются в улыбке.

– Я пошутил, – усмехается Демьян.

Засунув руки в карманы, он вальяжно шагает вперёд.

– Ох, это же не смешно, – возмущено всплескиваю руками и прикладываю ладонь ко лбу. – Я реально поверила, что вы засунули в вазу деда.

Мажор посмеивается и опускается в кресло. Расставив широко ноги, он расслабленно устраивает руки на подлокотниках и с интересом изучает меня со стороны. Я рассерженно сканирую парня в ответ. К сожалению, он красив, как дьявол. Чёрный цвет и классика ему к лицу. Костюм идеально сидит на мужской фигуре, добавляет солидности образу и удачно отвлекает от безобразия, которым наполнен человек.

Я обрываю затянувшийся зрительный контакт и поправляю съехавший фартук.

– Ты зашёл почитать? – не могу сдержать издёвку. – Могу посоветовать Библию. Кажется, я где-то видела её... Дать?

– Сама ознакомься, грешница, – усмехается Демьян. – Я её знаю наизусть.

– Поэтому нарушаешь все заповеди? Гореть тебе в аду, – злорадствую.

– Судя по всему, ты будешь вариться в соседнем котле. Так что мне будет не скучно.

Дернув бровями, он переключает внимание на шахматную доску, которая расположилась на столе возле кресла. Схватив пешку, он делает ход и смотрит на меня.

– Играть умеешь?

Секунды моего молчания он рассчитывает как отрицательный ответ и разочарованно прицокивает. Он берёт шахматную фигуру с противоположной стороны и ставит на свободную клетку.

– Ужасный ход, – морщу нос я и убираю пылесос на пол.

– Почему же? – приподнимает бровь Демьян.

Я подхожу к столу и внимательно изучаю доску.

– Потому что это ловушка, в будущем ты сожрёшь моего коня, а следом и ферзя.

– Неужели? – с наигранным удивлением приподнимает брови Демьян. – Тогда сходи как следует.

– Не буду с тобой играть, – категорично заявляю я.

– Почему?

– Боюсь, твоё задетое эго не выдержит и треснет на части, когда ты проиграешь какой-то служанке, – самодовольно закатываю глаза я.

– Вау. Сколько самоуверенности в скромной на вид девице, – разгорается интересом парень. – Ужасно хочется про-

верить твои навыки в деле. Действительно ли ты нас только хороша в шахматах?

– Не грессмейстер, но тебя уделаю, как первоклашку.

– О-о-о... – запрокинув голову, хохочет Демьян.

– Не слишком оскорбительно? Прости, если задела, – вежливо подтруниваю я.

– Ну, детка, ты нарвалась, – угрожающе качает головой он. – Садись. Я принимаю вызов.

– Выше головы не прыгнешь, – довольно хмыкаю я, опустившись на стул.

Моё прошлое хранит несколько республиканских турниров по шахматам. Везде призовые места. Футболист мне не соперник. Но отказаться от шанса опустить самооценку мажора просто не могу.

– Если я выиграю, ты отсосешь мне, – выдвигает условие Демьян.

– Да? – ничуть не пугаюсь и подыгрываю ему в дерзкой манере. – А если я выиграю, то ты отлужишь мне.

Я уверена в том, что мажор посчитает данное наказание унижительным и не будет его выполнять, даже если проиграет.

– Неожиданно, – приподняв брови, хмыкает он. – По рукам.

Мы расставляем шахматы на исходные позиции. Держать деревянные резные фигуры в руках – сплошное удовольствие. Они красивые, крупные, размером с ладонь. У меня

таких не было.

Игра начинается. Мы поочередно ходим, сосредоточив внимание на доске. Я следую тактике и намереваюсь ловко загнать в тупик противника. Но пока у нас равные потери. Демьян не хочет быстро сдаваться, о чём свидетельствует его напряженная венка на лбу. Когда я рублю его слона, он расстроенно фыркает и стискивает зубы. Моя довольная улыбка против его хмурого лица. Демьян нервно покачивается и долго думает над следующим ходом. Он натирает свой подбородок, как Аладдин свою лампу. Потом всё-таки переставляет своего ферзя. Я не сдерживаюсь и ликующе хлопаю в ладоши. Ну всё, мальчик в ловушке.

Пара отточенных ходов решает ситуацию в мою пользу. Я двигаю пешку к королю и твердо озвучиваю:

– Шах и мат.

Мурашки проливаются по телу от внутреннего восторга, как я уделала этого мажора. Кажется, он сейчас взорвётся от ужасного фиаско. Его темный немигающий взгляд выжигает мою веселую гордую физиономию.

– Не расстраивайся. Надо уметь проигрывать, – снисходительно советую парню.

Я встаю с кресла и приглаживаю фартук.

Резким движением руки рассерженный мажор опрокидывает шахматы вместе с доской на пол. Я ахаю от неожиданности.

– Снимай трусики и ложись, победительница, – хлопает

ладонью по столу Демьян.

Глава 10. Ева

Радость от выигрыша мгновенно сходит с лица.

– Я же пошутила, – растерянно моргаю я.

Кривая улыбка, которую выжимаю в подтверждение своих слов, не вызывает должной реакции у парня. Его глаза вожделенно мигают в предвкушении заслуженного наказания.

– Пошутила? – переспрашивает Демьян.

– Угу.

Усмехнувшись, парень поднимается с кресла и размеренным шагом наступает на меня. Я пчусь назад, переступая через разбросанные шахматы.

– За свои слова надо отвечать, детка, – обнажает зубы он.

– Чёрт. – Спотыкаюсь на деревянной фигурке и теряю равновесие.

Демьян подхватывает меня быстрее, чем я успеваю упасть.

– Ох, – выпускаю вздох, оказавшись в ловких руках.

Терпкий парфюм парня скукоживает легкие. Отстранив лицо от пиджака, я заглядываю в мерцающие глаза напротив и сглатываю. Ягодицы поджимаются от слишком тесного контакта.

– Я отказываюсь от выигрыша, – трепещу в сексуальном страхе.

– Так не работает, – улыбается Демьян. – Либо выполняй

моё условие. Я не против.

– Сосать лузеру – такое себе удовольствие, – не думая о последствиях, осмеливаюсь на дерзость я.

Мужское лицо сразу мрачнеет, а тиски захвативших меня рук становятся чересчур крепкими. Демьян подхватывает меня за бедра и несёт к столу.

– Не надо! Не смей! Пожалуйста! – в панике верещу я.

Он усаживает меня на стол и заваливает своим телом на спину. Сопротивляющиеся руки грубо обездвижены. Когда мужское лицо склоняется к моему, я опасно замираю и перестаю дышать.

– Я вылижу твою дырку, а потом трахну той самой проклятой пешкой. Круглая гладкая головка зайдёт идеально... – угрожающий хрип Демьяна залетает в приоткрытые губы.

– О господи, – в ужасе простанываю я. – Ну ты и конечный. Отпусти! Ты мне противен!

– Да, да... Кричи громче, – едко ухмыляется мажор. – Сейчас узнаем, какая ты на вкус, служанка.

Его голова движется к раздвинутым ногам. Я ерзаю как уж на сковородке. Ощутив колючие губы на своём бедре, я вздрагиваю, словно через меня пропустили электрический разряд.

– М-м, какие мы чувствительные, – довольно протягивает парень.

Он вновь касается моей кожи, но на этом раз языком. Скользит влажной дорожкой вверх, к трусикам.

– Демьян, не надо, пожалуйста, – задыхаюсь я от невыносимости происходящего.

Мучительная ласка оказывается приятной до дрожи. И это отвратительно. Я покрываюсь мурашками и краской стыда. Страх смешивается с предвкушением и ударяет в живот тянущим спазмом.

– Цвет настроения розовый? – хмыкает Демьян, добравшись до трусиков.

Я отвечаю жалобным стоном.

Он дотрагивается пальцем до перешейка и проводит им вверх-вниз. Новый разряд переворачивает внутренности. Острый укол между ног заставляет ярко пульсировать либидо. Ткань прилипает к влажным складкам, сдавая с потрохами податливую реакцию организма на ласки.

– Прекрати...

Мой протест опускается до томных всхлипов. Я запрещаю себе получать удовольствие, но глаза сами закатываются.

– Да ты течёшь, служанка, – хрипит Демьян.

– Нет...

– Да-а. Хочешь, чтоб тебя жёстко отодрали.

Восхищение в его интонации наводит жути.

– О боже, нет, – умоляюще воскликнув, я приподнимаю голову и смотрю в глаза извращенцу.

– Не упоминай имя Господа всеу, – ухмыляется Демьян.

– Маленькая грешница.

Его палец давит на клитор и заставляет содрогнуться всем

телом.

– Пожалуйста... – бессильно роняю голову на стол.

Мои мольбы волшебным образом доходят до высших сил, потому что в миг крайнего отчаяния раздаётся звук телефонного звонка.

Раздраженно фыркнув, Демьян достаёт из кармана пиджака мобильник, смотрит на экран, потом на меня. Сдвинув брови, он всё-таки отвечает на звонок. Я с замиранием сердца слушаю его сухой разговор:

– Да. Уже? Прямо сейчас? Как не вовремя... Ладно. Понял. Жди.

Поджав губы, раздосадованный парень убирает телефон от уха и щипает меня за бедро. Я вскрикиваю и шлепаю его по руке.

– Мы закончим позже. Не расслабляйся, – предостерегающе щурит глаза злодей.

Мне хватает ума не дразнить его язвительным ответом. Мысленно посылаю Демьяна в далекую страну, в которой он заблудится и никогда не вернётся.

Когда он отстраняется, я спрыгиваю со стола и привожу в порядок внешний вид. Щеки по-прежнему горят. Сердце тархтит с перебоями.

– Не скучай, служанка. К моему приезду будь готова, я своё возьму. – Пошло подмигнув, Демьян выходит из библиотеки.

– Иди ты к дьяволу, – истошно выдыхаю, когда остаюсь

одна.

Собираю растрепанные мысли в кучу и продолжаю работу. Разбросанные шахматы возвращаются на доску. Ставлю последнюю пешку и опасно смотрю на покатуя верхушку, вспоминая угрозу Демьяна запихнуть её в меня.

– Придурок, – встряхиваю головой.

Никогда ещё шахматы не ассоциировались у меня с чем-то пошлым. До сегодняшнего дня. Господи, прости.

Остаток дня, благодаря отсутствию Демьяна, проходит спокойно. Вечером я заносу графин с водой в комнату Аллы. Над ней старательно работает визажист. Сама модель манерно разговаривает по телефону с подругой и громко хохочет.

– Красота требует жертв, не зря говорят. Кто бы знал, какой это труд, сразу бы заткнулись в тряпочку. Вокруг одни завистливые крысы.

Я аккуратно наливаю воду в стакан и протягиваю его Алле.

Она присасывается к трубочке и бросает взгляд в зеркало. Её глаза страшно округляются. Вода прыскает наружу прямо на визажиста.

– Давай до связи, – сдержанно говорит подруге и потом срывает голос до омерзительного рывканья: – Это что за уродство на моём лице?

Она спрыгивает со стула и подходит ближе к зеркалу. Даже под слоем тонального крема заметно, как краснеет её ко-

жа от злости. Она резко разворачивается и убивает сверкающим взглядом молодую девушку-визажиста.

– Из какого места растут твои кривые руки, идиотка? Ты чё, блядь, намалевала меня так безобразно?! Мне на съемку ехать! Что я должна делать, а?

– Макияж соответствует заявленному требованию, мы обговорили с вами заранее... – начинает сдержанно оправдываться мастер.

Вежливый тон выбешивает Аллу ещё сильнее. Она не церемонится в выражениях:

– Ты слепая курица? Или тебе нравится это говно? Как можно было изуродовать такое прекрасное лицо?

– По-моему, всё отлично, – держит лицо и нервы под контролем визажист.

– По-твоему? – вскипает Алла и швыряет в неё кистью. – Пошла на хрен отсюда. Я оплачивать ничего не буду. Ты мне компенсацию ещё за моральный ущерб должна будешь. Какой кошмар!

Она поливает грязью девушку, которая молча собирает косметику в чемоданчик. Её выдержке можно позавидовать. Даже я обомлела от такой наглости и хамства. Застывшей статуей смотрю на происходящее с широко распахнутыми глазами. Мне бы очень хотелось, чтобы визажист треснула ей чемоданом по башке на прощанье, но она просто уходит, плотно закрыв за собой дверь.

Алла расплывается в коварной улыбке и набирает кого-то

в телефоне.

– Короче, я отомстила этой суке, – довольно говорит она.
– Убежала оскорблённой и униженной овечкой. Ха-ха-ха, не благодари. Таких надо сразу ставить на место. Ладно, мне уже надо собираться. В машине перезвоню.

Испытав истинное омерзение от её дрянной натуры, я шагаю на выход.

– Стой. Поможешь мне, – окликает меня Алла.

Она скидывает халатик и остаётся в нижнем кружевном белье.

– Подготовь красное платье, – взглядом указывает на вечерний наряд.

Пока я снимаю его с вешалки, девица фотографирует себя в зеркало и, хихикая, клацает пальцами по экрану телефона.

Я помогаю надеть и застегнуть платье.

– Ещё украшение, – командует Алла.

Роскошное колье красиво мерцает на черном бархате. Сглотнув от безумной красоты, я дотрагиваюсь до украшения и с внутренним мандражем устраиваю его на зону декольте.

– Чё пальчики дрожат? Никогда такую дорогую вещь в руках не держала? – усмехается Алла.

– Угу.

– С застёжкой справишься?

– Постараюсь.

– Ну давай.

Стоя за её спиной, я вижу, что она переписывается с Демьяном. Последним сообщением идут её фотографии в нижнем белье и намекающие «огонёчки».

Дёма: «Переищу отцу. Пусть полюбуется».

– Вот козёл! – вскакивает со стула Алла и что-то яростно строчит.

Я не сдерживаю улыбку. Хоть кто-то её может поставить на место.

Раздраженная девушка выплескивает на меня негатив:

– Чё стоишь? Пошла вон.

Без проблем. С удовольствием покидаю её общество и спускаюсь к себе.

Ночью, когда я уже безмятежно сплю, меня осыпает приятной дрожью. Фантазия подкидывает самые откровенные картинки. В эротическом сне я и Демьян делаем то, что не успели в библиотеке. Ощущения настолько острые, что я физически испытываю наслаждение. Яркая пульсация бьёт между ног. Живот неистово ноет. Я натурально чувствую движения шаловливого языка между ног. Содрогнувшись, я издаю протяжный стон и открываю глаза.

– Ох ты ж... – резко просыпаюсь, когда между разведенных коленей замечаю реальную голову Демьяна.

Глава 11. Ева

– Не дергайся, я только вошёл во вкус, – рывком подтягивает меня за бёдра Бесов-младший и ныряет между ног. – Бля, как же ты пахнешь.

Я хватаюсь за короткие волосы на голове в попытке удержать наглеца.

Демьян кусает меня за ляжку. Больно до всхлипа. Лизнув место укуса, он поднимает голову и рычит :

– Я сожру тебя, если ты будешь рыпаться. Получай награду с благодарностью, Евочка.

Сильные ручища стискивают хрупкие запястья. Наплевав на протестующий стон, неудержимые губы припадают к интимному месту. Горячее дыхание поддувает клитор. Легкий мазок языком пропускает дрожь по телу. Приподняв таз, я сдавливаю коленями голову Демьяна и с жалобным хныканьем сжимаю пальцы на ногах. Я не в силах терпеть. Соппротивление удовольствию – та ещё мука. Мне стыдно и ужасно. И одновременно с тем приятно до помешательства. Настройки организма предательски реагируют на оральную ласку.

Я пульсирую, изнываю и теку. Демьян беспощадно извращает девственное лоно. Доводит до исступления. Губы – дерзкие, горячие, бесстыдные – творят чёрт-те что, не уступая наглomu проворному языку. Пошлые причмокива-

ния смешиваются с рваными вздохами в заряженном воздухе. Задыхаюсь. Мышцы перетряхивает накатывающими волнами тока. Кожа в мурашках. Ступни елозят, бурвят простыню, а колени безвольно слабеют.

В миг сильнейшей атаки по нервным окончаниям я поддаюсь и разрешаю себе получать наслаждение от происходящего. Пусть мажор отрабатывает проигрыш и старается изо всех сил, чтобы ублажить меня. Отношение к ситуации переворачивается с ног на голову. Ограничения вылетают в трубу.

Почувствовав моё расслабление, Демьян отпускает мои руки и давит пальцем на клитор. Меня выгибает от шквала пронзающих импульсов. Глаза закатываются, а приоткрытый рот воспроизводит самые откровенные звуки. Это слишком хорошо. Я отключаюсь от реальности и проваливаюсь в сладкий дурман экстаза. Парень наблюдает за тем, как меня штырит, и интенсивнее растирает набухший бугорок. Его вторая рука ползёт под маечку и сминает поочередно груди. Соски стоят торчком, как закаменевшие пики. Прикосновение к ним рождает новую вспышку удовольствия. Грубые пальцы теребят твердые вершинки, губы пробуют их на вкус, посасывают, причмокивают. Язык дразнит, облизывает, перекатывает. Каждый атом раскаляется. Между ног яростно пульсирует. Я схожу с ума. Слишком громкие стоны разрезают замкнутое пространство, которое больше похоже на обитель похоти, чем на комнату служанки.

– Ты у меня кончишь, – ласково угрожает Демьян, наклонившись к моему уху.

– Не-ет, – жалобно скулю я, вцепившись ногтями в его тугие мышцы.

Мужской язык варварски нападает на ушную раковину. Непристойно вылизывает. Ливень дрожи проносится по телу. Зубы впиваются в мочку. Меня перетряхивает. Молнией ударяет ниже пояса, где яростно пульсирует от стимуляции. Я превращаюсь в оголенный проводок под напряжением. Только тронь – шарахнет. И Демьян ещё как трогает, заставляя меня натурально искрить. Он добирается до моих губ. Водит по ним пальцами, а после толкается внутрь, касаясь подушечками языка. На вкус они развратны. Как самая пошлая фантазия. Мягко кусаю твердые фаланги и сразу слышу повелительный хрип:

– Соси, сучка.

Так грубо. Команда как шлепок плетью по нежным телесам. Обжигающий. Подчиняющий. Возбуждающий.

Посасываю пальцы, испытывая новую грань удовольствия. Глухое мычание доносится через сомкнутые губы. Кровать возгорается, подобно печке в аду. Я горю и полыхаю, как падшая блудница.

– Грязная девочка, – дразнит Демьян.

Легкая пощечина поддаёт жару. Лицо – красное, дыхание – шумное. Кусаю губы в кровь.

– Покажи мне, как ты красиво кончаешь, – рокошет иску-

ситель.

Я чувствую, что уже на грани. Ещё чуть-чуть.

Неожиданно крепкая ладонь сдавливает мою шею. Кислород перекрывает. Я испуганно округляю глаза и хватаюсь за напряженное мужское запястье.

– Расслабься, – рычит Демьян.

Глаза закатываются. Губы ловят воздух, который застревает в пережатой глотке. Очаги сознания гасят лапочки в мозгу. Резко темнеет. В этот момент ослабевшее тело пронзает сильный разряд, как от дефибрилляторов. Яркая искра подрывает гранату высшего удовольствия. Эпическая детонация расщепляет меня на миллионы частиц. Каждая конвульсирует в оргазме. Собрать себя воедино кажется нереальным. Требуется время на перерождение. Я, как феникс, встаю из пепла и возвращаюсь в реальность. К сожалению, она не так прекрасна, как сладкий момент забвения. Я всё ещё просто служанка, а рядом он – дьявол во плоти. Соблазнил и взял своё.

– Ты чуть меня не задушил, – возмущённо смотрю на Демьяна.

– Зато ты кончила. Твоя вагина до сих пор сокращается. Он лезет пальцем туда, чтобы удостовериться.

Я сдвигаю колени и шлепаю его по ладони. Кривая усмешка расплывается на мужских губах. Демьян дотрагивается до моего упрямого подбородка и нагло спрашивает:

– Отсосёшь мне?

– Нет, – рывкнув, отпихиваю его от себя.

– Харе ломаться. Ты только что стонала от кайфа.

– Подумаешь, – сохраняю невозмутимость. – Отлизал – свободен.

– Чего? – поражается моей дерзости.

– Того. Ты выполнил наказание. Теперь на выход.

Со вздохом разворачиваюсь на бок.

– Слышь, – хватает меня за космы мажор и рычит на ухо: – Берега-то не путай. Раскомандовалась, челядь.

– Иди трахни Аллу и успокойся. Она только этого и ждёт, – огрызаюсь я, испытывая сильное натяжение у корней волос.

– Кого хочу, того и буду трахать. Могу тебя порвать, целка охувшая.

Я разворачиваюсь к нему и пренебрежительно шиплю:

– Тебе вообще кто-нибудь по собственной воле даёт? Или только из-за денег?

– Рот свой поганый закрой, пока я членом его не заткнул, – грубо сжимает мою шею парень.

– Откуда столько жажды к насилию? Ведёшь себя как изверг, а ночью зовёшь мамочку, которая должна тебя защитить. От кого? Ты ж монстр...

– Заткнись, сука, – усиливает нажим Демьян.

Воздуха не хватает. Пытаюсь сопротивляться мужской руке, но она каменной удавкой сдавливает глотку. Царапаюсь из последних сил. Из глаз брызгают слезы отчаяния.

Демьян резко отпускает меня. Глубокий вдох возвращает к жизни помутненное сознание. Перевернувшись на живот, я жадно глотаю воздух и кашляю.

Скотина! Он же чуть не задушил меня!

– Ещё раз ты скажешь о моей матери, я тебя прикончу, блядь, – злобно рявкает Демьян. – Не смей вякать про то, что не знаешь, ебнутая ты сука.

Он покрывает меня трехэтажным матом, поливает грязью, которой переполнено его мерзкое нутро. Я молча презираю подонка. Что мне про него знать? Вот он весь – какой есть. Конченный мажор без души и сердца. Такого даже родная мать невзлюбит. Вот он и злится. Ходячее исчадие ада. Ненавижу.

Глава 12. Демьян

Колено жёстко простреливает. Я стискиваю зубы от боли, наблюдая за тем, как мяч залетает в футбольные ворота.

– Мастерски пробил, – даёт «пять» Кир.

Согнувшись пополам, я разминаю поврежденный мениск и мысленно злюсь на собственную уязвимость. Травма, полученная на последнем матче, аукается до сих пор. Перерыв на восстановление оказался не особо эффективным. Тем не менее я снова на поле. Я в игре. Прихрамывая, бегу в зону защиты.

Свисток тренера останавливает игру.

– Демьян, – подзывает Петрович.

Да блядь.

Шагаю к нему максимально уверенно, скрывая боль.

– Как нога? – кивает на колено тренер.

– Пойдёт.

Я изображаю свойственное равнодушие. Но этот черт насквозь меня видит.

– Отдохни, – кивком посылает на скамью.

Природное упрямство свербит в груди. Недовольно фыркаю на требовательный взгляд тренера. Он гнёт меня, как алюминиевую проволоку. Бесконтактная борьба завершается в пользу Петровича.

Я выругиваюсь и, сжав челюсти, шагаю на трибуну.

Переполненный досадой, грузно плюхаюсь на сиденье и растираю затылок. Колено ноет. Легкий массаж успокаивает связки. Некоторое время слежу за игрой и периодически вздыхаю на идиотские манёвры особых индивидуумов. Устав наблюдать за тухлым зрелищем, я добираюсь до медпункта, где Ларионов оживляет моё колено и рекомендует умеренные нагрузки, без героизма.

Меня не страшит боль. Прелестное ощущение того, что ты всё ещё жив.

Я добиваю тренировку наравне со всеми.

– Чё с настроением? – спрашивает Шах в раздевалке.

Вместо ответа я выдаю гримасу, не расположенную к разговору.

Хмыкнув, друг заглядывает в телефон и весело улыбается. Активно что-то пишет, глаза игриво сияют. Бесит.

– В «Роял» пойдёшь? – угрюмо спрашиваю я.

Ноль реакции. Шах, не моргая, залипает в экран. Я приподнимаю бровь, уместая в маленьком движении вселенское раздражение. Этого становится предостаточно, чтобы перегореть. Нервы ни к чёрту.

Я застегиваю молнию у горловины, подбираю спортивную сумку и, не прощаясь с говнюком, направляюсь на выход. Через два шага за спиной раздаётся девчачий радостный писк, который встряхивает мои внутренности. Я застываю на месте и прислушиваюсь к знакомому голосу, который звучит из динамика телефона Шаха. Он смотрит видео и сразу умень-

шает громкость, из-за чего я не улавливаю, что именно вводит в восторг юную особу. Но это и не важно. Меня напрягает другое.

Какого хрена эти двое общаются друг с другом?

Развернувшись вполоборота, я подтверждаю неприятную догадку:

– Ева?

Её имя сразу включает внимание Шаха. Он поднимает глаза и убирает с лица глупую улыбку.

– Да. Такая забавная, – с симпатией усмехается друг. – Она до жути боится кататься с крутых горок.

– А, – приподнимаю брови, словно его объяснение в корне меняет дело.

По факту это несусветный бред, который не умещается у меня в башке.

Какие, блядь, горки?

Мой взгляд темнеет. Сдвинув брови, я смотрю свысока, как Шах что-то отвечает Еве и снова улыбается. Как debil. Так и хочется врезать, чтоб пришёл в себя.

– Я назвал её трусихой, и спустя полчаса она прислала мне видео, как летит по снежным виражам на тюбинге, – искренне восхищается друг.

– Ну, покажи, – изображаю интерес на мрачном лице.

Небольшая заминка со стороны Шаха давится моим настойчивым взглядом.

Он разворачивает телефон, и я с неизменно каменным вы-

ражением смотрю на экран. Там реально Ева – беззаботная, дурашливая, весёлая. Она визжит и смеётся, пока её крутит по трассе на ватрушке. Щеки красные от мороза, улыбка до ушей, глаза красиво блестят.

Мазнув пальцем по экрану, я пролистываю их переписку вверх. Там всякое. Много смайлов, фоток и букв.

– Эй, – протестует Шах и прячет телефон в карман.

– Откуда у тебя её контакт?

– Нашёл.

Он отворачивается от меня и быстро одевается.

– Для чего? Горничная нужна? – уточняю с сарказмом я.

– Так эта занята, у неё договор на год, Ванюша.

– Мы просто общаемся, – мрачнеет друг.

– Тебе поболтать не с кем?

– У нас свои приколы, тебе не понять.

– А, ну конечно, – с омерзением улыбаюсь. – И давно в круг твоего общения стали входить служанки?

– Она для меня не служанка, а девушка, – серьезно толкает Шах. – Подработка в твоём доме – вынужденная мера. У Евы было нелегкое детство.

– М-м... – сдержанно протягиваю, хотя внутри начинает бурлить. – Это она, получается, душу тебе выворачивала? А ты проникся. Снюхались котятка.

– Прекрати, – неодобрительно качает головой друг.

Я поднимаю ладони вверх и натужно растягиваю губы. Вместо улыбки оскал, который угрожает загрызть образовав-

шуюся парочку.

Шах усмехается, давая понять, что я веду себя как придурок.

– Один вопрос. – Мои глаза коварно мерцают.

Он напрягается и нехотя кивает.

– Насколько сильно хочешь её выебать по шкале от 1 до 10?

– Блядь, Бес, угомонись.

– Ответь, и всё.

– Чё тебя так задевает? – сужает глаза Шах. – Ревнуешь Еву, как будто виды имеешь.

– Ревную? Пха-ха! – смеюсь, задрав голову, и потом жестко чеканю: – Она принадлежит мне. Как её хозяйина, меня волнует, почему служанка вместо того, чтобы выполнять свои обязанности, катается на горках и тратит время на переписку с тобой.

– Рабство отменили в 1861 году. Очнись, Бес.

– Да мне плевать, – вскипаю от злости.

Потеря власти над девчонкой сильно шпарит по воспалённым мозгам.

Где она ошивается в свой рабочий день? Приеду – накажу. Телефон к херам разобью, чтобы от дел не отвлекал. Уничтожу всякую мысль общения с Шахом. А если взбрыкнёт, в ход пойдут жесткие методы. Она, блядь, пожалеет, что родилась на свет.

После тренировки я еду домой и первым делом обхо-

жу комнаты в поисках Евы. Нигде нет. Факт её отсутствия странным образом отзывается внутри. Это сродни панической атаке. Сердце колотится как отбойный молоток.

Я хочу видеть Еву здесь и сейчас. Сию же минуту. По щелчку. Хочу видеть её мордашку до скрежета зубов. Даже Лига чемпионов УЕФА не волнует так, как чертова служанка.

– Где Ева? – строго спрашиваю у Захаровны.

– У неё сегодня выходной, – сконфуженно отвечает экономка.

– Какой ещё выходной?

– Который полагается каждому работнику. Один день в неделю.

Я удивленно приподнимаю брови после такой информации. Первый раз слышу.

– И чем она занимается в свой выходной? – недовольно рявкаю я.

– Э-э... Вроде хотела прогуляться по новогодней площади, – пожимает плечами Захаровна.

– Давно ушла?

– С утра, кажется.

– С утра?

Смотрю на часы: уже восемь вечера. Давно должна была отгуляться.

– Что-то случилось? – осторожно спрашивает экономка.

– Бардак, – фыркаю.

– Где? Я отправлю Софу, она приберёт.

Я раздраженно отмахиваюсь и иду к себе.

Достаю из кармана телефон и пишу Еве сообщение:

«Где тебя носит? Ты нужна мне немедленно».

Она даже не читает. Ни через час. Ни через два. Звонки нагло игнорирует, чем выводит меня из себя. Не пойму, у неё несколько жизней в запасе или как? Появится – прикончу. Задушу без всякого оргазма. Охуела вкрай.

Я удачно стою у окна, когда машина Шаха подъезжает к воротам дома. Нет, мы не договаривались о встрече. Вопросы его неожиданного визита отпадают, когда из салона выходит Ева. Довольная, счастливая.

Ну всё... Ей точно пиздец.

Глава 13. Ева

Снег приятно скрипит под ногами, пока я бодрой походкой шагаю по вычищенной дорожке к дому. Руки навьючены шуршащими пакетами. Улыбка до ушей визуально выдаёт приподнятое настроение. Сердце радостно толкается в груди. Пожалуй, это лучший день в моей жизни. Не думая ни о чём, я гуляла и наслаждалась всем, что происходило вокруг. Спонтанный ужин в ресторане с Ваней оказался изумительной вишенкой на торте. Он пригласил – я согласилась. И ничуть не жалею. Мы прекрасно провели время. Один раз поцеловались. Это было сладко до спазма в животе. Я позволила себе очароваться парнем, отчего чувствую себя слегка опьяненной, хотя не приняла ни капли.

На счастливой волне заплываю в дом. Улыбка моментально сползает с губ. Фигура Демьяна мрачной статуей встречает меня у самого порога.

– Явилась, – недовольно гремит он.

Из-под нахмуренных бровей вылетают карающие искры.

– Добрый вечер, – вежливо отзываюсь я.

По факту выбешиваю парня ещё сильнее.

– Добрее не бывает. Где шлялась?

Он не спрашивает, а хлещет словами, как плетью. Жаждет подчинения.

Я опускаю пакеты на пол и расстегиваю куртку.

– Погуляла по городу, – будничным тоном отвечаю я, не обращая внимания на злое лицо. – А что?

Невинно моргаю. Полыхающие кратеры мужских глаз готовы меня заживо уничтожить.

– Где твоя мобила? Я звонил тебе, наверное, раз двадцать, – рассерженно гаркает Демьян.

– Правда? Не слышала.

Устало вздохнув, я наваливаюсь на стену и стягиваю сапоги.

Изображать равнодушие перед взбалмошным мажором – смелое и рискованное решение. С таким же успехом можно было дразнить разъярённого быка красной тряпкой и уповать на удачу остаться в живых.

Демьян приближается ко мне и орёт на ухо:

– Тебе слуховые каналы прочистить?!

Оглушает.

Я морщусь и отталкиваю от себя придурка. Но его каменное тело даже на сантиметр не сдвигается с места. Демьян дышит мне в лицо, оккупировав руками у стены. Нервные клетки начинают дрожать. С раздражением уставляюсь на него и напряженно выдавливаю:

– Не посчитала нужным отвлекаться на звонки в свой выходной.

– Но с радостью переписывалась с Ванечкой, да? – с едкой интонацией стебётся парень.

– Это моё личное дело.

– Да что ты говоришь?

Демьян сжимает пальцами мой упрямый подбородок и приближает губы к приоткрытому рту.

– Если я сказал быть рядом со мной немедленно, значит, ты должна метнуться сию же секунду к своему хозяину, который тебя полностью обеспечивает и даёт крышу над головой.

– Измывается и душит в придачу, – с презрением добавляю я. – Спасибо большое, господин.

Демьян усмехается и прищуривает глаза.

– За плохое поведение следует наказание. Расскажи, как ты вела себя этим вечером, грешница.

– Я отлично отдохнула от тебя. Этого достаточно для того, чтобы перекрыть мне кислород?

Мужской палец давит на губы, заставляя заткнуться.

– Смотря с какой целью, – хрипит на ухо мажор.

Кожа на шее усыпается мурашками, когда он обнюхивает меня. Как зверюга. Я опасливо замираю. Чувство, что меня хотят растерзать в клочья, заводит поджилки.

Внезапная трель телефона отсрочивает мою кончину. Демьян дергает головой в сторону, прислушиваясь, откуда доносится звук. Я сглатываю и косо поглядываю на куртку.

– Не трогай! – протестую, когда Демьян достаёт телефон из кармана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.